

Николай Минский (1855-1937). *«Я цепи старые свергаю, молитвы новые пою...»*

Николай Максимович Минский – поэт и прозаик, признанный патриарх русского декаданса и весьма своеобразная общественно-политическая фигура. Из-под его талантливого пера шли в свет самые разные по жанру произведения, начиная от лирических стихов до классических переводов, от политических призывов к объединению до лозунгов бежать «тропою индивидуализма». Сегодня Николай Минский, написавший на заре своего творчества такие строчки, как «Я цепи старые свергаю, молитвы новые пою», уже основательно забыт.

Николай Максимович Минский (настоящая его фамилия Виленкин) родился 15 января 1855 года в селе Глубокое Витебской губернии, в небогатой семье. Рано лишился родителей и рано начал добывать средства к существованию. Окончив Минскую мужскую гимназию с золотой медалью, в 1879 году поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Какое-то время был адвокатом (присяжным поверенным), получил степень кандидата прав, но службой практически не занимался, а отдался целиком литературе. Первое крупное произведение Минского «Последняя исповедь» — гневный монолог осужденного на казнь революционера. Стихотворный монолог Минского послужил Илье Ефимовичу Репину материалом для создания картины «Отказ от исповеди перед казнью». В первые годы творчества, Минский писал гражданские стихи в духе Н. А. Некрасова, однако, по мнению критики, «без некрасовской мощи». Естественно, как рефлексирующий разночинец-интеллигент «большого поколения», которое представлял Николай Минский, он болел и переживал за угнетенный народ, что прекрасно видно по его стихотворению «В деревне»:

Я вижу вновь тебя, таинственный народ,
О ком так горячо в столице мы шумели.
Как прежде, жизнь твоя — увы — полна невзгод,
И нищеты ярмо без ропота и цели
Ты все еще влачишь, насмешлив и угрюм.
Жизнь не манит тебя, и гроб тебе не страшен...

Широкую популярность Минский приобрел как переводчик Гомера, Аристофана, Байрона, Шелли, Верлена, Флобера, Метерлинка. Еще Минский выступал как драматург. Но главное — не многогранность его творчества, а удивительные метания и шатания в идейных и художествен-

ных установках и принципах. Как отмечал критик Юлий Айхенвальд, Минский «колебался от тем гражданской скорби к искусству модернизма и обратно». Колебался он и в других сферах, за что его нещадно критиковали.

В 1883 году Минский предпринял попытку издать свои стихотворения отдельным сборником. Однако по распоряжению министра внутренних дел графа Дмитрия Толстого на тираж наложили арест, и он был уничтожен. После этого неожиданно для всех Минский переходит из гражданского лагеря под знамена «чистого искусства», забывает про страдания народа и провозглашает, что жизнь «без эстетического наслаждения» и «красоты» невозможна:

Мир исчез. Мертвое былое.
Даль грядущего пуста.
Нас средь ночи только двое:
Я — Любовь, ты — Красота.

«Бросок в революцию» поэта вообще вызвал у современников шок. Это произошло в 1905 году, когда Минский был редактором-издателем газеты «Новая жизнь» и переживал увлечение революционными иллюзиями, чувствуя себя «ставленником пролетариата». Так, в своей газете в номере от 13 ноября Минский напечатал собственное стихотворение «Гимн рабочих»:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Наша сила, наша воля, наша власть.
В бой последний, как на праздник,
снаряжайтесь.
Кто не с нами, тот наш враг,
тот должен пасть...

И концовка стихотворения энергичная, революционная:

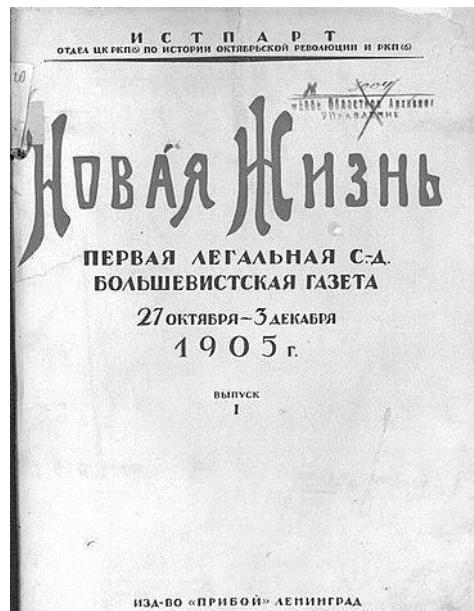
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Солнце в небе, солнце красное — наш флаг!

Словом, из декаданса Минский ринулся в революцию. Поэт-революционер. А еще Минский напечатал свой перевод «Интернационала»:

Сегодня мы восстали,
Но завтра кончен бой.
В Интернационале
Сольется род людской.

Мало этого. В своей газете Минский опубликовал статью Ленина «Партийная организация и партийная литература».

Журналист Петр Пильский вспоминал Минского конца XIX века: «От него веяло и еще некоторым высокомерием, колючей самовлюбленностью. Минский кокетничал. Своих литературных гостей он принимал в комнате, обитой кругом сукнами или коврами. Женщинам он импонировал своей осанкой и проповедью замороженной холодности, и в большой моде были его стихи «Холодные слова» и еще «Белые ночи». Их знали наизусть». Вообще, как поэт Николай Минский был довольно популярен. Его стихи студентки переписывали в тетрадочки и альбомы, учили наизусть. Но с появлением поэзии Анненского, Бальмонта, Брюсова и Блока, его популярность

ность сошла практически на нет, хотя на его стихи писали романсы композиторы А. Аренский («Когда я был любим...»), «Я боюсь рассказать...»), Р. Глиэр («Восточная песнь»), А. Гольденвейзер («На корабле»), В. Золотарев («Волна», «Пред зарею»), А. Крейн («Осенняя песнь»), С. Рахманинов («В моей душе любовь восходит...»), «Она как полдень хороша...»), Розенов («Еще я не люблю...» и др.; цикл из 7 романсов), А. Рубинштейн («Сerenада»), И. Рачинский, П. Ренчицкий, В. Муромцевский, В. Пасхалов, А. Чернова, А. Шепелевский. В песенниках встречаются его романсы «Я боюсь рассказать...», «Сerenада», другие песенные произведения:

***

Тянутся по небу тучи тяжелые,
Мрачно и сыро вокруг.
Плача, деревья качаются голые...
Не просыпайся, мой друг!
Не разгоняй сновиденья веселые,
Не размыкай своих глаз.
Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь раз.

Счастлив, кто спит, кому в осень холодную
Грезятся ласки весны.
Счастлив, кто спит, кто про долю свободную
В тесной тюрьме видит сны.
Горе проснувшимся! В ночь безысходную
Им не сокнуть своих глаз.
Сны беззаботные,
Сны мимолетные
Снятся лишь раз.

1879

***

Она как полдень хороша,
Она загадочней полночи.
У ней не плакавшие очи
И не страдавшая душа.

А мне, чья жизнь — борьба и горе,
По ней томиться суждено.
Так вечно плачущее море
В безмолвный берег влюблено.

1880-е годы

***

Ты при жизни меня не простишь,
Мне при жизни не нужно прощенья.
Ты ревниво страдаешь и мстишь,
Я боюсь и страданий, и мщенья.

Но меня позабыть ты не мог
И твоей я любви не забыла.
Подружил нас не случай, а Бог,
Разведет не вражда, а могила.
О, тогда мне прости и забудь
Свои долгие, тяжкие муки.
Ты цветами укрась мою грудь,
Поцелуй мои бледные руки.

Здесь надо вспомнить и жену Минского — Людмилу Вилькину, отчаянную «декадентку» по настроению и стилю поведения, «новую египетскую жрицу», как называл ее Василий Розанов. Модернизм и декаданс Николай Минский каким-то невообразимым способом сочетал с религией и защитой интересов рабочих, называл себя социал-демократом. За свои революционные материалы, «возбуждающие к усилению бунтовщических деяний», Минский был арестован, а потом добродетельно выпущен под залог и от греха подальше, укатил в Париж, а уже там стал оправдываться: мол, марксизм враждебен культуре, философии, религии и искусству, а революция — это плохо. То есть сделал полный разворот.

В Париже Николай Минский написал трилогию: «Железный призрак», «Малый соблазн» и «Хаос». В 1913 году вернулся в Россию, но вскоре снова уезжает в Европу. Революцию 1917 года встретил настороженно: она «вместе с радостью торжества... отзывалась в сердце и прежним знакомым страхом за судьбу культуры». В начале 20-х годов Минский в Германии — председатель правления берлинского «Дома искусств». «Седовласый старец», говоривший «долго, многосторонне и весьма отвлеченно», как вспоминал о нём Андрей Белый. В 1922 году Минский выпускает книгу «От Данте к Блоку», издает стихи, читает лекции. В «Манифесте интеллигентных работников» утверждал, что «умственные труженики» представляют собою «самовластный класс» и должны взять в свои руки «всю власть по производству и распределению». Из Берлина Минский переехал в Лондон, где одно время служил в советском полпредстве, составляя бюллетень печати.

В 1927 году вновь уезжает в Париже. Однако в юности Николай Минский был совсем другим и отдавал дань «восторгам чистым любви и вдохновенья». Таким же высоким духом и чистотой веют его переводы «Илиады» Гомера и «Саламбо» Флобера. А самый большой грех навесили на Минского революционно настроенные демократы, которые считали его главным виновником «насаждения «черных роз» декадентства в русскую литературу». Мол, росли только лягушки-ромашки-незабудки, а Минский взял и распустил «черные розы». Все испортил. Отравил. Обезобразил. Что за человек?! В стихотворении «Любовь к ближнему» поэт писал:

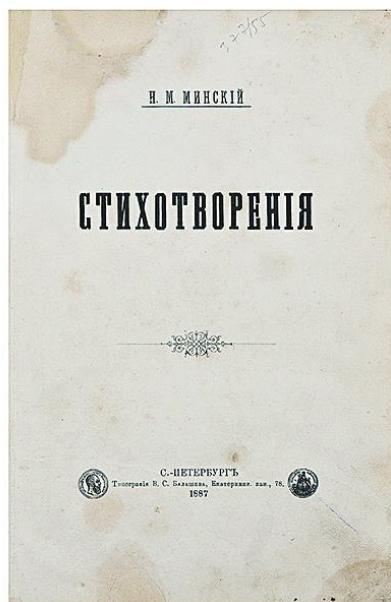
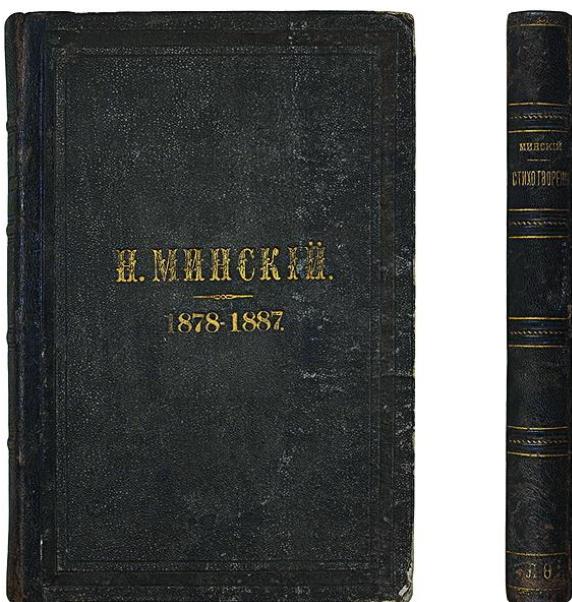
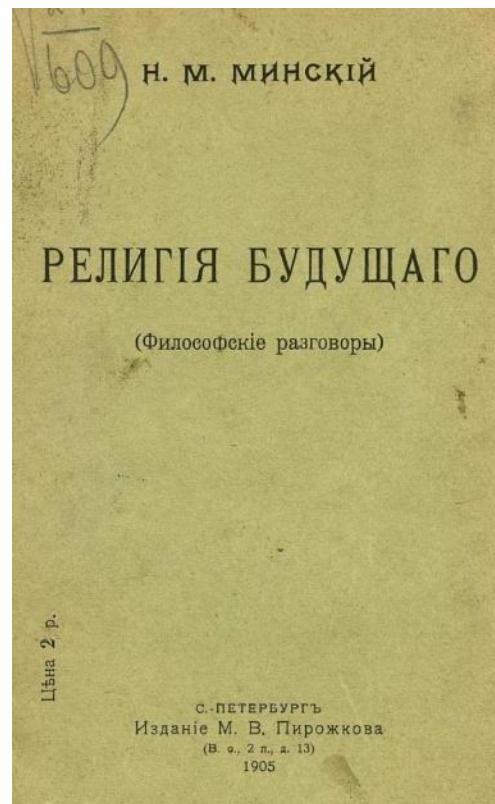
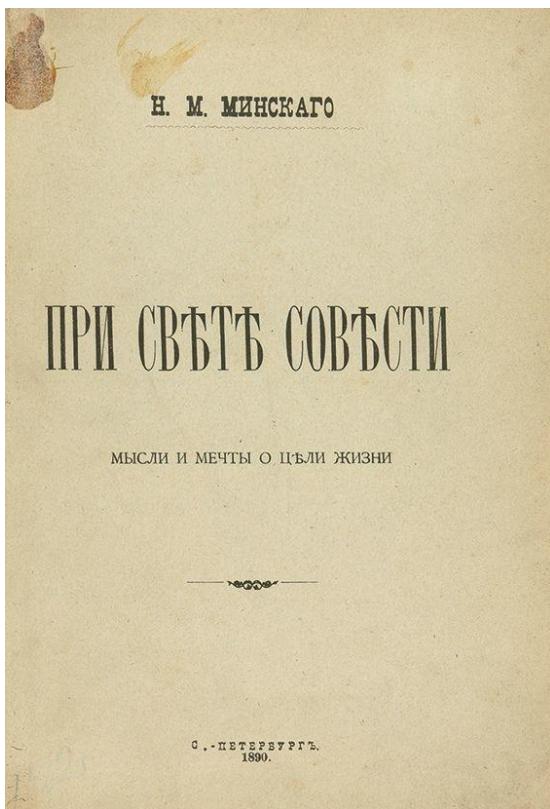
Любить других, как самого себя...
Но сам себя презреньем я караю.
Какой-то сон божественный любя,
В себе и ложь, и правду презираю...

И всех людей, равно за всех скорбя,
Я не люблю, как самого себя.

Николай Максимович Минский скончался в Париже 2 июля 1937 года на 83 году жизни. Его последние поэтические строчки:

Прости мне, Боже, вздох усталости.
Я изнемог
От грусти, от любви, от жалости,

От ста дорог.
У моря, средь песка прибрежного,
Вот я упал -
И жду прилива неизбежного,
И ждать устал.
Яви же благость мне безмерную
И в этот час
Дай увидать звезду вечернюю
В последней раз.
Её лучу, всегда любимому,
Скажу «прости»
И покорюсь неотвратимому,
Усну в пути.

• ОБРЕТЕННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
Валерия ЧЕРЕПИЦЫ
на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

